

Ю. С. СТЕПАНОВ
КОНСТАНТЫ

СЛОВАРЬ
РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ

Ю. С. СТЕПАНОВ

КОНСТАНТЫ

СЛОВАРЬ

РУССКОЙ

КУЛЬТУРЫ

опыт исследования

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1997

ББК 71я2
С 79

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)
проект 97-06-87040

Степанов Ю. С.

С 79   **Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с., 51 илл.**

ISBN 5-88766-057-0

Это первый в нашей литературе опыт систематизации таких ценностей культуры, которые заложены в понятиях, концептах.

Описываются прежде всего те из них, которые присутствуют постоянно – «константы»: «Правда», «Закон», «Любовь», «Слово», «Душа», «Наука», «Интеллигенция», а также «Огонь и Вода», «Хлеб», «Письмо, алфавит», «Число» и др. Они выявляются в своих истоках и прослеживаются через взгляды мыслителей, писателей и рядовых членов общества наших дней. В этой связи заново проступают моральные лики Достоевского, Чехова, Колчака и др. Отдельные очерки посвящены таким интересным концептам, как «Баба-Яга», «Буратино».

Параллельно демонстрируются методы исследования и понятия науки о культуре — культурологии.

Книга снабжена многочисленными иллюстрациями и указателями.

ББК 71я2

ISBN 5-88766-057-0

© Ю. С. Степанов, 1997

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

(Термины означают базовые концепты;
термины с квадратной скобкой слева —
концепты вообще небазовые или производные от базовых)

Предисловие	7
Сокращения — обозначения наиболее часто упоминаемых словарей	10
Вводные статьи	
КУЛЬТУРА	13
КОНЦЕПТ	40
КОНСТАНТА	76
I. ВЕЧНОЕ, ВЕЧНОСТЬ	79
[КАЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ	82
[БАБА-ЯГА	87
II. МИР	95
[МЕНТАЛЬНЫЕ МИРЫ (Воображаемый мир, Возможный мир, а также Вселенная-Универсум)	131
[СУЩНОСТЬ	143
БЫТЬ, СУЩЕСТВОВАТЬ (в мире, в искусстве, в языке)	152
ВРЕМЯ	171
III. ОГОНЬ и ВОДА	189
ХЛЕБ	202
IV. ДЕЙСТВИЕ	209
РЕМЕСЛО	229
V. СЛОВО	246
ВЕРА	265
ЛЮБОВЬ	279
РАДОСТЬ	303
ВОЛЯ (хочу)	313
VI. ПРАВДА и ИСТИНА	318
[ПАРТИЙНОСТЬ (литературы, искусства, науки, философии)	332
VII. ЗНАНИЕ	339
НАУКА	348
[СОФИЯ	357
VIII. ЧИСЛО, СЧЕТ	363
ПИСЬМО, АЛФАВИТ	407
IX. ЗАКОН	427
[ДВОЕВЕРИЕ	454
[ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ	465

X.	«СВОИ» и «ЧУЖИЕ»	472
	[ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ и КОСМОПОЛИТИЗМ	487
	РУСЬ, РОССИЯ, РУССКИЕ, РОССИЯНЕ	493
	РОДНАЯ ЗЕМЛЯ	510
XI.	ЦИВИЛИЗАЦИЯ	520
	[ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	545
	[СЛАВЯНОФИЛЫ и ЗАПАДНИКИ	545
XII.	ЧЕЛОВЕК, ЛИЧНОСТЬ	551
	ДУША	569
	[ИПОСТАСЬ	573
	[ГЕНИЙ и АНГЕЛ	581
	[ХАРИЗМАТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ	590
	[ТАБЕЛЬ О РАНГАХ	592
XIII.	МИР (ОБЩИНА)	599
	[ГОРОД-ПОСАД (торговый)	600
	МЕЩАНСТВО	602
	[ЧЕРНАЯ СОТНЯ и ЧЕРНОСОТЕННЫЙ	606
XIV	ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ	610
	[ДИССИДЕНТЫ	629
	[ОБЛИК ТОЛПЫ	631
XV	СОВЕСТЬ, НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН, МОРАЛЬ	634
	[«Береги мать, помогай бедным, живите мирно» — МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС ЧЕХОВА	647
XVI	ДЕНЬГИ, БИЗНЕС	661
XVII	СТРАХ, ТОСКА	670
	ГРЕХ	685
	ГРУСТЬ, ПЕЧАЛЬ	690
XVIII	ДОМ, УЮТ	694
XIX	[БУРАТНО	699
XX	Заключительные статьи	
	ЯЗЫК	713
	ПРИЧИНА и ЦЕЛЬ. ЭВОЛЮЦИЯ	753
УКАЗАТЕЛИ		
	Предметный указатель	776
	Указатель упомянутых слов и словосочетаний по языкам	793
	Божества, мифологические персонажи местности	811
	Именной указатель	813

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предмет этого Словаря — понятия, или **к о н ц е п т ы**, русской культуры, такие, как 'Вечность', 'Закон', 'Беззаконие', 'Страх', 'Любовь', 'Вера' и т. п. *

Давно замечено, что количество их невелико, четыре-пять десятков, а между тем сама духовная культура всякого общества состоит в значительной степени в операциях с этими концептами.

Слово **к о н с т а н т ы** в заголовке означает, что выбраны главным образом те из них, которые устойчивы и постоянны, т. е. являются константами культуры. «Константы» в этом смысле не значит «предвечные» — когда-то их не было, но с тех пор как они появились, они есть всегда. «Константы» в этом смысле не значит также и «неизменные» — в них есть неизменная и переменная части. Они, следовательно, прослеживаются на некотором отрезке времени, и это нужно уточнить.

В р е м е н н ы е р а м к и. Наше исходное положение, наша презумпция таковы: русская культура составляет часть, ответвление, стадию, ареал и т. д. европейской культуры. К концу этой книги читатель сам сможет выбрать какой-либо из этих терминов (они, впрочем, все недостаточно точны). Мы всё же предпочитаем слово «ответвление», которое содержит указание на рост, порождение, отпочкование и вместе с тем на отдельность (одна ветка — не то же самое, что другая и что все остальные вместе).

Поэтому, говоря точнее, предмет этого Словаря — концепты русской культуры как часть культуры общеевропейской, взятые, прежде всего, в момент их ответвления от европейского культурного фонда или фона (кстати, эти два слова восходят к одному и тому же). А это значит, что в первой части каждой словарной статьи внимание уделено прежде всего этимологии слов, выражающих данный концепт, — **э т и м о л о г и я** есть предыстория, дописьменная история концепта.

Поэтому, когда (иной раз) говорят, что древнерусская и вообще славянская культура древнейшей поры лишена оригинальности и самостоятельности (как, например, Антуан Мейе в одной из рецензий 1927 г., — см. об этом в ст. Цивилизация), то имеют в виду — с долей основания — наличие тех или иных археологических материальных памятников или словесных заимствований из соседних развитых культур. Но обобщение — это странный обман зрения: дописьменная история культуры запечатлена не в археологических памятниках («кос-

---

* В отличие от слов, концепты записываются с большой буквы и в особых (одинарных) кавычках; менее важные или индивидуально-авторские концепты — в обычных кавычках.

тах»), а в самом значении слов, представляющих собой развитие индоевропейского культурного наследства. Исконный словарный состав — вот первое оригинальное достояние русской культуры

Далее в каждой словарной статье, где больше, где меньше, прослеживается ранняя, или древняя, история концепта, как она отражена в письменных свидетельствах греческой и римской культуры. Первая, греческая, особенно важна для культуры русской в силу особых исторических связей — политических, культурных и религиозных между Русью и Византией (об этом см. особенно и специально в статьях Цивилизация; Слово; Алфавит, Письмо; Знание; Закон, и др.)

Дальнейшая эволюция концепта прослеживается, разумеется, лишь пунктирно, но все же, по возможности, до сегодняшнего дня. А это значит, что в список базовых концептов попадают и их производные, играющие определенную роль в русской духовной жизни сегодня. Так, при концепте 'Страх' нужно рассмотреть 'Грех'; при концепте 'Человек, Личность' по крайней мере еще два других — 'Гений' и 'Ангел'; при 'Интеллигенция' — 'Диссиденты'; при 'Деньги' — 'Торговля, Бизнес', и т. д. *

Итак, 1) этимология, 2) ранняя европейская история, 3) русская история (в той или иной степени), 4) сегодняшний день, с пунктирно прочерченной связью между ними — такова, в общем, композиция каждой отдельной словарной статьи.

Материал и аргументация. Непосредственным материалом этого Словаря служат языковые данные — этимологии слов; словопотребления и толкования слов и понятий, запечатленные в различных текстах — писателей, общественных деятелей, в других словарях. Многие из таких текстов, поскольку они содержат толкования понятий, уже сами по себе — в силу самой сущности концептов культуры (см. первый абзац этого Предисловия) представляют собой операции с концептами. В таких случаях автору этого Словаря приходилось обсуждать уже и нечто более абстрактное, чем сам концепт — операции с концептами и «концепт концепта» (в традиционной логике этому соответствует немецкий термин «der Begriff des Begriffes»), метаконцепт и т. п. Чтобы не затруднять тех читателей, которые не являются специалистами в этой области науки и которых интересует не метод и способ получения результата, а сам результат, — мы вынесли такие места из большинства статей в одну-две особые и поместили их в самом конце книги; это статьи Язык и Причина и Цель. В них, следовательно, можно найти продолжение — по линии метода — того, что начато в трех статьях, служащих Вводными статьями — Культура, Концепт, Константа, а также в некоторых из конкретных статей — Слово, Знание, и др. Впрочем, по крайней мере в одном месте, нельзя было совсем избежать этих вопросов при обсуждении самого концепта, — это статья Цивилизация.

Сам материал определил, таким образом, тип Словаря. Этот Словарь — не словарь слов, а словарь концептов. К настоящему времени выработано два типа словарей концептов, или понятий. В одном типе понятия раскрываются подбором цитат из различных авторов, без участия в толковании автора словаря. Так строятся часто «отраслевые словари» (например, словари лингвистической терминологии — Пражской школы Й. Вахека и американской школы Э. Хэмпса; французский словарь философских терминов П. Фульке и Р. Сэн-Жана, и др.). В другом типе словаря понятия раскрываются автором сло-

* В заголовках статей они отмечаются квадратной скобкой слева.

варя на основе его собственных исторических разысканий. Так построен ряд выдающихся работ — немецкого историка и историка культуры Теодора Моммзена (1817–1903) (например, его «Римское государственное право», «*Römisches Staatsrecht*», 2 тома, 1871–75 гг.), французского лингвиста и историка культуры Эмиля Бенвениста (1902–1976) «Словарь индоевропейских социальных терминов», «*Le Vocabulaire des institutions indo-européennes*», 1970 г. Примером и образцом словаря такого типа в русской культуре должна служить работа Василия Осиповича Ключевского (1841–1911) «Терминология русской истории» (первоначально прочитанный специальный курс для студентов Московского университета в 1884–85 учебном году). Настоящий Словарь соединяет в себе оба эти типа.

Однако это не значит, что он соединяет теоретические основания этих двух типов словарей, а основания эти различны. Словарь, составляемый исключительно подбором цитат, исходит из презумпции, из теоретического основания — хотя бы о нем и не говорилось, — что значение слова есть совокупность его употреблений. Теоретически это положение разрабатывалось в течении английской философии 20 в., известном под названием «лингвистической философии». Оно, в свою очередь, продолжает традиции английского «номинализма» 14 в., особенно У.Оккама. Наш Словарь не относится к этой традиции.

Словарь, основанный на авторском толковании того, что им найдено в текстах, исходит из другой презумпции, из другого теоретического основания — хотя о нем также не обязательно прямо говорится, — а именно, что существуют концепты над индивидуальными употреблениями, в нихто, в концепты, и пытается проникнуть автор словаря, давая собственное толкование. Сходным образом обстоит дело в математике: многие математики, если не большинство, считают, что понятия числа и множества, или, точнее, число и множество, существуют в действительности, независимо от нашего знания о них. Некоторые исследователи — с большим или меньшим основанием (это основание мы сейчас не будем обсуждать) называют такой подход платонизмом (от имени Платона). Настоящий Словарь, в общем, идет в русле этого подхода. (Подробнее см. в ст. Концепт.)

Естественно, что для словаря такого типа, т. е. и такого, как данный, одним из главных вопросов, на который он должен ответить, является вопрос о существовании. В какой мере действительно существует то, что в нем описывается? Этот вопрос возникает применительно ко всем уровням концепта, ко всем этапам его исследования. В одном частном случае мы уже затронули его выше, говоря о мнении А. Мейе по поводу самостоятельности славянской цивилизации I-го тысячелетия н. э. В какой мере существует славянская цивилизация? Русская культура? И т. д., вплоть до отдельных концептов.

В главном на этот вопрос можно ответить уже здесь: русская культура реально существует в той мере, в какой существуют значения русских (и древнерусских) слов, означающих культурные концепты. В той мере, в какой эти слова и выражаемые ими концепты этимологически возникают из общеславянских и индоевропейских слов. Применительно к древнейшему этапу речь, следовательно, идет о существовании, которое далеко не всегда может быть прослежено (в чем, к тому же, и нет необходимости) с помощью материальных остатков, добываемых археологией. (См. также статью Быть, Существовать.)

Далее, поскольку в Словаре речь идет о концептах, представляющих собой в некотором роде «коллективное бессознательное» современного

российского общества, то само приведение цитат-текстов служит аргументом и доказательством наличия того или иного концепта. Хотя, конечно, — повторим еще раз, окончательная интерпретация принадлежит автору Словаря. В некоторых случаях она может быть более гипотетической, чем в других.

Здесь автор предвидит возражения некоторых из специалистов. Например, по поводу интерпретации концепта 'Свободный человек' в русской культуре 11–14 вв. (см. Человек, Личность). Так, одним из критиков было замечено: не является ли так интерпретированный концепт целиком созданием автора? — Никоним образом. Даже при самых гипотетических интерпретациях здесь их основанием и доказательством являются подлинные тексты: ведь интерпретируют-ся именно тексты.

Наконец, более глобальное, — приходится даже сказать, более агрессивное, — возражение состоит в том, что, по мнению этих оппонентов, не только интерпретации концептов, но и сами концепты в некотором роде не существуют. Что это — химеры, не играющие никакой роли в действительной духовной жизни. В доказательство такого утверждения приводят следующий довод: в жизни таких-то людей или даже целых групп общества (например, определенных групп молодежи, и т. д.) названные концепты не играют никакой роли и не являются для этих людей значениями соответствующих слов.

Ну что же! Ответ на это может быть только один: данный Словарь рассматривает не понятия, существующие в головах этих людей, а концепты, существующие в русской культуре.

— Но, — последует вопрос, — не является ли в таком случае химерой и сама русская культура?

— Тогда, — спросим мы в свою очередь, — не является ли ваш вопрос в действительности не вопросом, а утверждением, т. е. действием в сфере культуры?

Скорее всего, именно так. В таком случае и ответом будет тоже действие. Данный Словарь, в соответствии с самим определением культурных концептов, есть действие в сфере культуры.

Что касается конкретных ответов на названные и смежные вопросы, то они даются в соответствующих статьях, — начиная уже с трех первых Вводных — Культура, Концепт, Константа.

Июнь 1993 года